

Автор: Смирнова (Дубова) Е. (Новая Зеландия)

Несмотря на чтение многих книг по философии и психологии, я так и не поняла, что есть реальность, а что иллюзия в моей собственной конкретной жизни.

Когда я ежедневно просыпаюсь, одеваюсь, иду на работу, беру в руки вкусно пахнущий бутерброд... — есть ли это моя настоящая, реальная жизнь? А когда я смотрю телевизор, читаю книгу или размышляю... — это уже не подлинная жизнь? А когда я молюсь или представляю лицо своего ребенка?

А когда мечтаю? Мечта — это образ будущего, живущего в моем настоящем, ВСТРЕЧА НАСТОЯЩЕГО С БУДУЩИМ, — или это иллюзия, сон настоящего, способ и путь побега от него?

А как насчет великих мечтателей — Платона, Пифагора, Томаса Мора, Роберта Оуэна, Карла Маркса и других, мечтавших о счастливом бытии? Причем не о своем или не только о своем. Никто из них не воплотил в жизнь своих мечтаний, но кто будет спорить с тем, что их мысли и действия по материализации этих мыслей серьезно меняли мир?

А великая утопия Латинской Америки — Парагвай, утопия ордена иезуитов, определившая на столетия ментальность местного населения, коренным образом отличающую их от населения других латиноамериканских стран?

А реализованные староверами идеи о возможности христианской жизни общины, разминувшейся со столбовой дорогой нынешней цивилизации — общины староверов в дебрях Саян и на азиатском побережье Северного Ледовитого океана?

Уже при моей жизни учениками Ауровиндо был построен город в Индии — Ауровиль. В Южной Европе и Латинской Америке расцвели настоящие фаланстеры учеников и последователей Норберта Кеппе. А в Израиле — кибуцы, похожие на советские коммуны середины двадцатых годов XX века, выродившиеся в СССР под влиянием массового раскулачивания и коллективизации в колхозы. В начале XX века на Кавказе (например, в районе Джанхоты) были построены поселения, в которых люди, бросив столицы, пытались начать жить по-человечески, по-христиански, как они это понимали.

В девяностые годы появились в России экологические поселения «Анастасия», организаторы которых вдохновлялись мечтой о возврате семей к праведному образу жизни в сельской местности, в дружбе с природой.

Мир всегда смеялся над утопистами. Всю вторую половину прошлого века основной тренд психологического образования в развитых странах схватывался лозунгом: «Живите настоящим: здесь и теперь». Современная массовая культура добавляет к этому: «И не заморачивайтесь».

Но вот однажды в беседе с моим другом один знаменитый православный богослов заметил, что православные святые всегда противостояли духу времени. Поэтому, кстати, канонизировали их через много лет после смерти — начиная от самых первых святых русского православия, князей Бориса и Глеба, и заканчивая Ксенией Петербургской,

канонизированной через 185 лет после кончины.

В истории человечества есть множество случаев, когда человек, не удовлетворенный несправедливостью и серостью окружающей действительности, начинал мечтать об идеальном мироустройстве, а затем воплощать свою мечту в жизнь (на отдельно взятом участке земли). Были целые страны, оказавшиеся в руках утопистов.

За свою жизнь мне довелось побывать в разных странах. Все страны имели свои особенности: природные, климатические, культурные. Но Встреча с Новой Зеландией резко выделилась из длинного ряда. Я впервые в своей жизни встретила с воплощенной Утопией.

Первые впечатления бывают самые тонкие, пока не притупилось чувство новизны. Помнится, пишу друзьям, что меня поразило до глубины души. ОНИ ПО ВЫХОДНЫМ ИДУТ ЗАНИМАТЬСЯ В САМОМ ДЕЛЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬЮ. МАССОВО. ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ. БЕЗ ЧЬЕГО БЫ ТО НИ БЫЛО ПОНУКАНИЯ!..

Откуда это? Встречи, музеи, библиотеки. Мне для чувства полноты Встречи недостаточно быть с новозеландцами здесь-и-сейчас, нужно быть там-и-тогда, заглянуть в их прошлое.

Почти двести лет назад английские юноши, разочарованные в христианской жизни Англии и не видящие никакой возможности улучшить английские нравы, решают построить с нуля «новый мир», действительно христианскую страну, в которой была бы социальная и экономическая справедливость и братские отношения между людьми.

Большинство из них окончило Кембриджский и Оксфордский университеты. ДЛЯ НОВОГО МИРА БЫЛА ИЗБРАНА ПОЛУ-ПУСТЫННАЯ, МАЛО НАСЕЛЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ, затерянная в Тихом океане на другом конце земли (подальше от Англии) — острова, очень напоминающие по климату, ландшафту и даже очертаниям — Великобританию.

К тому времени здесь уже жили (правда, не очень многочисленные) племена маори, приплывшие на эти необитаемые острова из Юго-Восточной Азии.

Первые англичане-идеалисты были миссионерами. Они прибывали на Северный остров, неся в своих душах страх быть убитым и съеденным; но одновременно в них жила Вера в то, что если им и предстоит такая смерть, то это — славная смерть, лучшая, чем жизнь в тогдашней Англии. Они несли и несли маори представления о возможности и правильности иной жизни — той, в которой можно решать свои повседневные проблемы, не поедая друг друга.

И им поверили.

Они учили маори всему, что умели сами — земледелию, скотоводству, ирригации, письму и чтению, книгопечатанию. Им верили, у них учились. Они учили жить в моногамной семье, и маори начали жить моногамными семьями...

Когда прибыли книги Нового Завета второго британского издания, многие миссионеры поставляли их только тем, кто мог читать. В Вайкоуаити Джеймс Уоткин писал, что это вызвало всплеск просьб, сопровождающихся обещаниями специально научиться читать, только чтобы получить книгу. И они действительно быстро научались читать по-английски.

Сначала многие книги давались в обмен (например, Иронсайд получил шестьсот корзин картофеля и индийской кукурузы в качестве возмещения расходов). Другие отдавали дрова. А некоторые женщины — в обмен на экземпляр Библии — свои украшения — подвески на уши. Интересно, что после первых же прочтений Святых

Книг, как свидетельствовал Уолтер Лоури, у туземцев появилось естественное понятие, что они не должны платить за Божье Слово...

Удивительный факт — в конце тридцатых годов XIX века Новая Зеландия становится едва ли не единственной в мире страной сплошной грамотности населения.

После первых же розданных и растолкованных книг Нового Завета стал расти огромный спрос на них. В ноябре 1839 года один новообращенный маори сказал, что у него есть только одно желание — «это не одеяло или любая вещь, которая придет и уйдет, но это — Слово Божие». Этот человек прошел пешком почти четыреста километров, чтобы приобрести экземпляр Святого Писания.

Один из миссионеров — Самуэль Иронсайд (район Клауди Бэй) в 1842 году писал о своем опыте распространения Нового Завета среди маори, что много сотен раз видел, как эти люди, бывшие каннибалы, с напряжением и нетерпением следили за ним, когда он привозил стопки книг, распределял их, и как он видел печаль и очень глубокую скорбь среди тех, кому книг не доставалось. Такое трепетное отношение к этим книгам если и существовало когда-либо в Европе, то давно было утеряно.

1833 год. Свидетельство очевидца, Уолтера Лоури: «Где бы они ни сели отдохнуть, все выносят свои Священные Писания и начинают читать... и задают друг другу вопросы или дают комментарии».

Он также сообщил, что маори (под Оклендом) собирались дважды в день, читали и обсуждали Библию, и что большинство семей маори начинали и заканчивали день с чтения Библии, пения и молитвы. Они все понимали Писание буквально, как дети.

Вот некоторые истории тех времен.

Тароре — дочь вождя деревни Вайкато — Вирему Нгакуку, получила Евангелие от Луки от миссионеров в Тауранге в 1835 году. Однажды ночью она была убита из засады людьми из другого племени (Маорийские племена часто воевали друг с другом). Ее Евангелие было взято как трофей с другими вещами и было доставлено в Роторуа, где местный вождь Юйта, получив Евангелие, выучился английскому языку, прочел его и решил стать христианином. Вскоре он совершил небывалый доселе поступок — обратился к отцу девушки, Нгакуку, с просьбой простить его за убийство дочери.

Другая история. Юноша-маори, ставший христианином, приходит в церковь и обнаруживает там убийцу своего отца, после чего немедленно покидает службу. Он объясняет это тем, что не может находиться здесь, пока в своем сердце держит зло на этого человека, не прощает его. Спустя долгое время он появляется в этой церкви, объясняя, что смог освободить свое сердце от груза озлобленности и мстительности и простить его.

Мечтатели хорошо знали нравы Британской империи и понимали, что попытка кровавого колониального захвата империей островов неизбежна. Что было делать — они предупреждали островитян об опасности и учили жить по Писанию. Что бы ни происходило, главное — прожить и умереть достойно.

Сначала-то маори встретились с мечтателями, но потом на острова все-таки нагрянула армия Соединенного королевства, осуществляющая колонизаторский захват мира. Британцы впервые встретились не с дикарями, а с государственным образованием, «Конфедерацией маорийских племен», население которого оказалось христианским и грамотным. Но это их не остановило.

Маори поражались новым белым людям, появившимся перед ними — их поступки противоречили Святой Книге, в которую, по их словам, они верили. Белые люди

нарушали заповедь о Дне седьмом, запрещающем работать и, тем более, брать в руки оружие в воскресенье. Например, в сражении при Руапекпека Па в 1846 году британские войска атаковали маорийские племена в воскресенье, когда те сложили оружие и молились. Утешением маори становились представления, что они-то и являются христианами, а белые, противостоящие им, — фарисеи.

Пуаху — вождь племени Равири, узнав, что на них движется британская армия, выбежал навстречу ей с Новым Заветом в руках и закричал: «Смотрите, смотрите, это мое оружие — книга белых людей. Вы прислали ее, и она говорит не воевать. Но у вас другое оружие — кровавое! Бросьте его, не нападайте. Помните об этой книге! Помните об этой книге!».

И среди маори возникли удивительные мифы. Епископ маорийской церкви Тамаки провозгласил после длительных молитв, что «Пропущенные годы» Иисус Христос провел на островах нынешней Новой Зеландии, конкретно на землях Охине Муту на берегах озера Роторуа, где Он проповедовал местным племенам.

Глубокое почитание в народе вызывает Маорийская Мадонна. Ее изображают как принадлежащую к маорийским племенам.

Босая Богородица, стоящая на Земном шаре, держит младенца за спиной так, как делают это женщины маори. Мария одета в традиционную маорийскую юбку, но с вышивкой на ней греческих букв альфа и омега. Ее покрывало, струящееся вниз, соединяет небо и землю через Иисуса и его мать. За спиной светящийся круг луны. Над головой — Млечный путь и созвездие Южного креста, символизирующие тихоокеанские народы и племена.

Иду по новозеландскому следу и прихожу к совсем недавней истории, поразившей меня.

На крошечный остров Вити-Леву в Тихом океане в 1867 году прибыл продолжатель новозеландских мечтателей начала XIX века Томас Бейкер, имея из имущества только одну Библию. Во время проповеди в деревне Нубутаутау он был убит и съеден.

Недавно, через сто сорок лет после этого происшествия, нынешние жители деревни разыскали родственников мечтателя. Они нашли одиннадцать праправнуков Томаса Бейкера в Австралии, пригласили их к себе и всем миром попросили прощения за страшное убийство, совершенное их предками. Они возвратили родственникам те немногие личные вещи Томаса Бейкера, которые сохранились в деревне: книгу Нового Завета, расческу и две подошвы его сапог (сапоги были съедены вместе с миссионером).

Родственникам преподнесли также дары — фрукты, ожерелья из зубов акул, ковры ручной работы и т.п. Потомки Бейкера простили жителей деревни. Был составлен официальный документ, в котором этот факт был отражен.

У Владимира Высоцкого была песня со словами: «Ну почему аборигены съели Кука? За что — неясно; молчит наука». Для меня загадка загадок другая: что было в этих ребятах-мечтателях, высадившихся в 1814 году на островах Новой Зеландии, сумевших так прожить, что, несмотря на все перипетии истории, через двести лет их мечты воплотились в жизнь?!

(Продолжение следует)